
В нынешнем году исполнилось десять лет нашему журналу «История и современность», у истоков которого стоял и бессменным главным редактором которого оставался Эдуард Сальманович Кульпин-Губайдуллин. Это был крупный ученый, человек с большой душой и высокой мечтой, энергии которого могли бы позавидовать молодые. 23 июня 2015 г. не стало нашего главреда. Это очень большая утрата для всех, кто знал его.

Вы держите в руках последний номер, который собирал Эдуард Сальманович, и этот номер мы посвятили его памяти.

ТЕОРИЯ

Л. Е. ГРИНИН

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА УКРАИНЕ*

Проблема социально-политического кризиса на Украине комплексная. Для анализа современного кризиса необходимо использовать различные методы и теории. В настоящей статье для определения исторических и геоисторических причин современного кризиса активно использованы историко-генетический и историко-сравнительный методы. Многие на первый взгляд труднообъяснимые и откровенно негативные особенности внешней и внутренней политики современной Украины в значительной степени связаны с геополитическими и историческими особенностями формирования государства, менталитета и традициями социально-

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г. при поддержке РГНФ (проект № 14-02-00330).

политической психологии. Очевидно также, что многие отрицательно воздействующие на стабильность государства геополитические и геокультурные факторы прошлого не утратили своего значения до сих пор. Анализу этих факторов и их роли в разные периоды украинской истории посвящена данная статья. В статье также сделана попытка систематического сравнения истории Украины с историей ее ближайших соседей (России, Белоруссии, Польши), что позволяет лучше понять причины различий исторических судеб в сходных условиях и определить степень влияния соседей на политические модели Украины и ее отдельных частей.

Ключевые слова: *Украина, государственность, территория, культура, язык, разделенность, геополитика, геокультура, кризис.*

Введение. Современный кризис на Украине и взгляд на ее историю

Возникший и усиливающийся кризис украинской государственности и общества вынуждают обратиться к причинам постоянных неудач формирования и функционирования Украинского государства. Современный кризис, как и прошлые, несомненно, имеет как международную и глобальную составляющие, так и внутреннюю. История Украины показывает неразрывную связь между этими двумя сторонами.

Глобальная составляющая украинского кризиса. В ряде своих работ (Гринин 2012а: 188–223; 2012б: 3–27; Гринин, Коротачев 2012; Grinin, Korotayev 2012: 471–505; 2015) мы высказывали идею о том, что современный период (особенно с мирового финансового кризиса, начавшегося в 2008 г.) характерен происходящими процессами реконфигурации Мир-Системы. Это связано с тем, что в течение довольно длительного времени экономическая и финансовая глобализация в мире заметно обгоняла политическую. В результате этого, а также значимого изменения экономического баланса в мире начался процесс, образно говоря, подтягивания политической составляющей глобализации к экономической. А такого рода политические процессы проходят очень болезненно, причем подобное подтягивание происходит относительно быстро. Все это означает временное усиление турбулентности в мире, обострение международных отношений, активизацию создания новых объединений, союзов и коалиций и т. п. Кроме того, это означает возникновение глубоких социально-политических кризисов в различных местах Мир-Системы. Эти кризисы выходят далеко за рамки

породившего их общества, приобретая статус региональных или международных. В итоге глубина подобных кризисов и цена их решения существенно увеличиваются. К такого типа кризисам мы относим события так называемых «арабской весны» и «арабской осени», а также связанные с ними катаклизмы. К подобного рода кризисам, по нашему мнению, относится и украинский (см., например: Война... 2015).

Внутренние причины кризиса. Следовательно, в украинском кризисе заметную роль играла глобальная составляющая. Однако подобно тому как тектонические сдвиги происходят по линии наиболее подвижной земной коры и на границе тектонических плит, такого рода реконфигурационные кризисы также возникают в регионах и обществах наименее устойчивых и лежащих на стыках геополитических «плит». И Ближний Восток, и Украина относятся к таким регионам¹. Внутренние особенности регионов и стран во многом и определяют эту геополитическую неустойчивость. Поэтому крайне важно понять, как именно они преломляются в данном смысле.

Наше исследование показало, что многие на первый взгляд странные, труднообъяснимые и откровенно негативные особенности внешней и внутренней политики современной независимой Украины в значительной степени объясняются геополитическими и историческими особенностями формирования государства, менталитета и сложившимися традициями социально-политической психологии (Барабаш 2012). Очевидно также, что многие отрицательно воздействующие на стабильность государства геополитические и иные факторы прошлого нисколько не утратили своего значения сегодня. Их современное влияние важно для объяснения событий на Украине и прогнозирования. Анализ этих факторов, их роли в разные периоды украинской истории и посвящена данная статья.

Степень изученности проблемы и методология. Число исследований, интерпретирующих исторический путь Украины, велико, но, к сожалению, как советские, так и современные украин-

¹ На стыках находятся также общества Закавказья и Средней Азии, Западного Китая (Тибет и Сянцзян), Западной Африки (на стыке исламской и Тропической Африки), некоторые регионы Южной Америки. Это довольно неустойчивые регионы, где уже проявляются некоторые симптомы кризиса либо они возможны (но это не означает, что они обязательно произойдут).

ские работы по данной теме весьма идеологизированы. Что же касается современного кризиса, то серьезных научных работ очень мало, поскольку событие еще не завершилось. Среди большого количества публицистических работ еще больше политизированности, ангажированности и необъективности. Тем не менее мы используем некоторые из них, отличающиеся наибольшей, на наш взгляд, объективностью.

Проблема социально-политического кризиса на Украине является комплексной. Следовательно, для анализа современного кризиса необходимо использовать различные методы и теории. Прежде всего мы пытаемся использовать историко-генетический и историко-сравнительный методы, для того чтобы найти исторические и геоисторические причины и корни современного кризиса; при этом желательно сравнивать историю Украины с историей ее ближайших соседей (России, Белоруссии, Польши), определяя также степень влияния последних на политические модели Украины. Важной теоретико-методологической опорой являются геополитические теории, касающиеся положения государства, находящегося между более могущественными и противостоящими силами. Именно в подобном положении Украина оказывалась не единожды в своей истории, в таком же положении она оказывается и сегодня (см., например, мнение голландца Ф. ван Капена, цит. по: Корниенко 2014; см. также: Тхарур 2015).

Поскольку стержнем современного кризиса, по нашему мнению, являются слабости и особенности Украинского государства, преломляющиеся в социальной структуре общества и несформированности его идеологии, до известной степени полезно использование теории построения государственности в молодых республиках, не имеющих прочных исторических традиций государственности (Dobbins *et al.* 2007; Fritz, Menocal 2007; Grinin 2012: 124–157). В меньшей степени, но все же могут быть применены к анализу украинского государственного кризиса и работы, связанные с анализом так называемых слабых государств (failed or fragile states).

Важными будут и различные теории демократии (см.: Гринин, Коротаев 2014: 139–158), но особенно, на наш взгляд, идеи Р. Арона (1993) о слабостях молодых демократий, остающиеся крайне актуальными и сегодня. Наконец, можно использовать идеи о связи социально-политических кризисов и процесса модернизации обществ, типологии государственных кризисов, связи демократии

и революции (см.: Grinin 2012: 124–157; Гринин, Коротаев 2014: 139–158).

План изложения. В первом разделе постулируются и обосновываются основные сквозные причины (как их видит автор) того, почему государственность на Украине сложилась не полностью, общество всегда оказывалось разделенным, а также какие постоянные факторы и особенности влияют на это и на протяжении всей истории, и сегодня. Во втором разделе статьи излагается краткая геополитическая история украинской государственности, где основной акцент делается именно на вышеназванных особенностях, на процессе их появления, проявления и трансформации.

Везде, где в исторической ретроспективе говорится об украинских территориях или Украине, имеются в виду территории, которые входят в состав Украины в настоящее время. Реально же об Украине как государстве (или территории, обладающей определенной идентичностью, в которой можно проследить современную генетическую связь), нельзя говорить до XVII в., когда сформировалось сначала Казацкое государство (Гетманщина, Войско Запорожское), а затем возникли понятия Правобережной и Левобережной Украины. Но и после XVII в. примерно до второй половины XIX в. в качестве государственного понятия слово «Украина» далеко не всегда может быть использовано в полной мере.

РАЗДЕЛ 1. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И МЕНТАЛЬНОСТИ

1.1. Основные идеи

Главными геоисторическими причинами, обусловившими длительную задержку формирования собственной государственности на Украине, а также постоянную разделенность общества, на наш взгляд, являются следующие тесно взаимосвязанные причины.

1. **Особенности географического положения**, которые длительное время делали ее территорию легкодоступной для нападения врагов, а также особенности заселения этой территории.

2. **Объект геополитической борьбы.** Украинские территории всегда были и до сих пор остаются полем столкновения военных и геополитических интересов более сильных соседей (о современности см., например: Корниенко 2014; Лафранчи 2014; Смит 2015).

Украина, к сожалению, всегда оказывалась в положении подвластной территории или младшего союзника, с которым не считались.

3. Между Востоком и Западом. Уже с XI, но особенно с XVI в. украинское общество находится в зоне не только политической, но и культурной борьбы влияний Запада и Востока (Европы и России), что предопределяет постоянные колебания в идеологии и политике украинской элиты и нации в целом.

4. Территориальная и культурно-языковая разделенность. Территория Украины была длительное время разделена. В результате отсутствовал исторический центр, не сложилось единое культурно-политическое ядро государства, не было единой языковой, ментальной и культурной общности нации. Особенности заселения страны дополнительно усилили эти различия.

5. Отсутствие стабильно существующего национального государства. Во всех случаях и попытках образования национального государства имели место чрезвычайность, неполная легитимность и необходимость лавирования между более сильными геополитическими игроками.

6. Слабость государственной идеологии, олигархичность и фракционность элиты. Слабые традиции государственности в итоге не создали государственной идеологии. Это предопределило: а) слабость позиции руководителя страны; б) соответственно высокую роль и фракционность узкой верхушки общества. Все это объясняет действия украинских элит и олигархии, которые очень легко и быстро меняют свои ориентиры и союзников в зависимости от выгоды.

1.2. Географический фактор и особенности заселения

Украина располагается в плодородном поясе земель. Однако степные территории с самого начала подвергались нападениям различных захватчиков (аваров, хазар, позже печенегов, половцев), что не способствовало стабильности. В результате историческое ядро Киевской Руси стало ослабевать, а население – уходить на северо-восток. Монголо-татарское нашествие окончательно привело к запустению эти территории (кроме Галицко-Волинского княжества). С XV по XVIII в. больше половины нынешней Украины, особенно земли южнее Киева и тем более Причерноморье, были заселены слабо или вовсе пустовали, образуя так называемое Дикое поле, из-за набегов крымских татар (см. карту на рис. 1). Реально

эти территории были заселены в XVIII и особенно в XIX в. украинцами и русскими в результате колонизационной политики российского правительства².

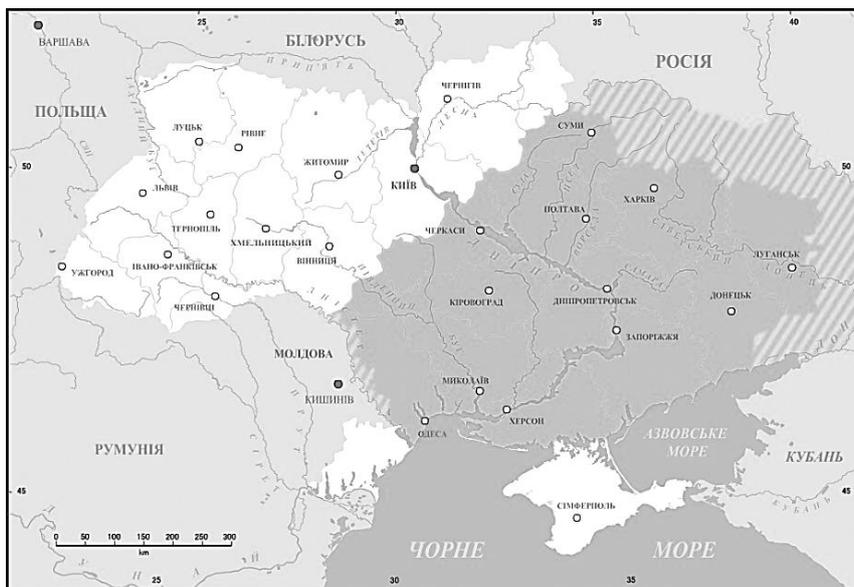

Рис. 1. Дикое поле в XVII веке (закрашено темным цветом)

Примечание. В границах Дикого поля сейчас располагаются Луганская, Донецкая, Днепропетровская, Запорожская, Кировоградская, Полтавская, Николаевская, Одесская, Харьковская и Херсонская области Украины.

Источник: <http://photo.i.ua/user/2830897/172808/4466120/>

Более трех веков (XV–XVIII) украинские территории, включая Киев, западные и юго-западные украинские земли Подолья и Червонной Руси, подвергались постоянным набегам крымских татар. Украина реально была беззащитной окраиной (украиной) Польско-Литовского государства (что хорошо видно на карте на рис. 1). В целом татарские набегии оказались для Украины более тяжелыми и затяжными, чем для России. Однако в обеих странах татарская

² Что обусловило наименьшую украинскую составляющую именно на колонизируемых землях Новороссии.

угроза, запустение приграничных территорий, а также стремление населения уйти от возрастающего социального давления привели к сходному явлению – формированию вольного, воинственного и разбойного казачества. На Украине роль казачьей идеологии оказалась исключительно значимой.

1.3. Украинские территории как поле для геополитической борьбы. Разделенность народа как постоянный фактор

Геополитика Средневековья и раннего Нового времени. Уже с конца XII в. Украина постепенно становится ареной для геополитических приложений интересов разных стран. А в XIV в. территория Галицко-Волынского княжества оказалась поделенной между Польшей, Литвой и Молдовой. В XIV и XVI вв. за украинские земли происходили бесконечные столкновения между Литвой, Польшей, Москвой и Золотой Ордой (позже Крымским ханством, вассалом Турции). После 1569 г., когда Литва и Польша объединились в единую Речь Посполитую, основной массив украинских земель перешел от Литвы к Польше. И это способствовало, во-первых, росту геополитической (и геокультурной) борьбы между последней и Россией, а во-вторых, росту национально-казачьей борьбы украинцев против поляков (о геополитическом противостоянии России и Польши в течение столетий см.: Долбилов, Миллер 2006; Шимов 2007).

Разделы страны как результат геополитических комбинаций. «Склеенная» территория. Украинские территории постоянно служили разменной монетой в спорах держав. Разделы и размежевания ее территории стали постоянной чертой истории Украины, а все объединения происходили с помощью чужой силы и воли и потому стоили очень дорого. Начиная с XIV в. можно насчитать по меньшей мере четырнадцать только *эпох* разделов, а если брать каждое изменение границ, особенно смену власти и границ в период смут, то их было как минимум вдвое больше.

Эпохи разделов. Вторая половина XIV в. – между Ордой и Литвой, а также Польшей и Литвой; в XV – первой половине XVI в. – несколько разделов между Москвой и Литвой; 1569 г. – переход территорий под юрисдикцию Польши от Литвы в результате объединения двух государств; 1667 г. – раздел между Польшей и Россией; конец XVII в. – между Польшей, Россией, Турцией и Крымом; конец XVIII в. – три раздела Польши (1774, 1793 и 1795 гг.),

которые включали территории Украины. В 1918–1920 гг. неоднократные переделы и разделы, включая раздел между советскими республиками и Польшей, различные комбинации в результате распада Австро-Венгрии, в том числе переход Закарпатья от Венгрии к Чехословакии. 1939 г. – раздел Польши между СССР и Германией; новые изменения границ после 1945 г.; наконец, последние события, связанные с Крымом (многие эпизоды разделов указаны на карте на рис. 2).

Соответственно ни о какой устойчивости границ говорить не приходится, что явно не способствовало формированию идеологии государственности. До самого 1946 г. не было периода, когда бы все земли Украины находились хотя бы под властью одного государства. Они всегда были разделены между целым рядом держав, причем юрисдикция территорий постоянно менялась. Кроме Польши, России, Крымского ханства, Турции и Австрии в судьбе Украины также периодами активное участие принимали Румыния, Венгрия, Турция, Франция, Германия, Чехословакия. Разделы определили и разную судьбу тех или иных украинских земель. Некоторые территории, такие как Северная Буковина, были оторваны от украинских земель в течение 5–6 столетий, другие, как Закарпатская Украина, оказались в составе Украины вообще только в 1946 г.³ Соответственно они не имеют прочных исторических и этнических связей с Украиной, земли которой, многими веками жившие под властью разных держав, просто не успели спаяться. Ведь они находились в единых границах с 1954 по 1991 г., менее 40 лет. Таким образом, Украина только к середине XX в. оказалась окончательно собранной из самых разных «кусков», но она все еще остается «склеенной» территорией (см. карту на рис. 2). Чтобы ее крепко спаять, необходимо длительное время и правильная политика.

³ Северная Буковина, бывшая частью Галицкого княжества, сначала стала независимой, а во второй половине XIV в. перешла к Молдавскому княжеству, в составе которого и находилась до 1774 г., пока не вошла в состав Австрии. В первой половине XX в. у нее была непростая судьба, так как она трижды переходила из одной юрисдикции в другую. Закарпатье Галицкое княжество потеряло еще в XI в. (Гуржий и др. 1973: 726). Территория отошла к Венгрии, оставаясь там (за исключением немногих лет) до 1918 г. (в составе Австро-Венгрии), а затем в 1920 г. была присоединена к Чехословакии (Клеванский 1985: 297–298). Неудивительно, что Закарпатская Украина с ее русинским и венгерским населением существенно отличается от Галичины, в том числе и по политическим пристрастиям.

1.4. Культурная дивергенция и геополитическая борьба идеологий

Центр государства – исключительно важный элемент в процессе тесно связанного политического, этнического и культурного развития. Если Лондон, Париж, Москва были такими центрами на протяжении столетий (Москва в течение четырех веков – XIV–XVII), то после разгрома Киева в XIII в. Украина никогда не имела ни единого культурного, ни тем более политического центра. Его отсутствие явно не могло способствовать консолидации украинской нации и Украинского государства. Разделенные украинские территории стали развиваться во многом по-разному и экономически, и культурно. Возникли два собственно украинских центра культуры – в России и Австро-Венгрии (Киеве и Львове), при этом западноукраинский центр оказался культурно и политически существенно более активным и националистически настроенным, чем восточный (российский). Сегодня, пожалуй, можно вести речь даже не о двух, а о трех центрах (собственно киевском/украинском, западноукраинском/галицийском и российском).

Религиозно-культурный и языковой раскол. Украина уже очень давно стала культурным пограничьем между разными идеологиями и религиями. Культурная разделенность украинских земель, возникшая уже с XII в., усилилась в XIV и особенно в XV в. Но главный раскол произошел в последней трети XVI в., когда в результате Люблинской унии образовалось Польско-Литовское государство, а большинство украинских территорий от Литвы перешло под юрисдикцию Польши. Украина оказалась в тисках между католицизмом и православием, западной и восточной идеологией. В результате Брестской церковной унии 1596 г. на базе православной церкви была образована греко-католическая (или униатская) церковь, сохранившая православные обряды, но принявшая католические догматы и подчинившаяся папе (особая униатская церковь позже была создана в Закарпатье). Одновременно сформировались два религиозно-культурных центра (в Киеве – Москве и Западной Украине), которые активно борются и сегодня. Таким образом, Украина стала ареной борьбы разных конфессий и вариантов христианской цивилизации, а религиозный вопрос оказался крайне политизированным (как и поведение служителей культа). И это одна из важных причин сегодняшнего разделения нации. От-

метим, что в России именно борьба за православие была одной из ведущих сил интеграции населения (хотя именно это трагически отдалило Россию от Европы).

Греко-католическая церковь стала очень ярким примером, своего рода символом промежуточного межкультурного положения украинских территорий и населения между Западом и Востоком. Это довольно необычный гибрид, и по сути, и по своей истории отражающий постоянные колебания Украины. Эта церковь, как и православная, с тех пор стала объектом бесконечного давления со стороны более мощных сил (условно западных и восточных). Униатские книги распространялись и сжигались, число униатов то росло, то уменьшалось (причем они массово переходили не только в православие, но и в католицизм). Даже в период Первой мировой войны, когда западноукраинские территории несколько раз переходили от Австро-Венгрии к России и обратно, временно господствующая сила обязательно производила соответствующие действия в отношении религии (запреты, аресты и т. п.). В СССР униатов загнали в подполье, а после образования независимой Украины началось наступление на православие. Таким образом, на Украине в течение четырех веков шла постоянная борьба между различными силами за сохранение той или иной религии на определенной территории и ее распространение на другие территории (на востоке – за православие, а на западе – за униатство). Сегодняшний дележ церковных зданий и приходов на Украине – отголосок давно возникшего геокультурного противостояния.

Наконец, на украинских территориях имела и имеет место также языковая дивергенция, обусловленная разделенностью земель, вхождением территорий в состав разных государств, различием религий и культурных влияний, резкими изменениями статуса украинского языка и т. д. Поскольку многие новые территории обживались совместно русскими и украинцами, то там распространялся русский язык или суржик. В западной части преобладает украинский язык, в центральных областях среди значительной части населения – суржик, в восточных – русский. Но и украинский язык не идентичен в разных местах. В сложившейся ситуации агрессивная политика вытеснения русского языка несет большую угрозу усилению нестабильности.

1.5. Чрезвычайность формирования Украинского государства и особенности элиты

Попытки восстановить государственность и их цена. После потери независимости Галицко-Волынским княжеством самостоятельная сильная государственность на украинских землях исчезает, а после объединения Литвы и Польши в Речь Посполитую в 1569 г. даже тени ее не остается. В результате *начиная с XVII в. мы видим либо эпизоды кратковременной и во многом химерической государственности, либо псевдогосударственность (автономию под господством другой державы)*. Все попытки возродить государственность происходили в какие-то кризисные моменты, связанные либо с войнами более сильных игроков, либо с ослаблением державы, в которую входили украинские земли. Еще более важно отметить, что все такие кратковременные удачные попытки, к сожалению, заканчивались гражданской войной и огромными социально-демографическими потерями для Украины⁴.

Первой попыткой государственности можно считать возникновение государства Богдана Хмельницкого в 1648 г. Эта попытка была предпринята в результате неожиданно успешного восстания (изначально намерения строить свое государство не было). Но затем стало ясно, что казаки не смогут отстоять самостоятельное государство между Польшей, крымским ханом и Россией, поскольку никто из них не желал этого. Дальнейшие события можно определить как постоянные колебания и метания украинских элиты и сил между ведущими геополитическими игроками этого региона, борьбу самолюбий, бесконечные интриги, которые в итоге привели к очень тяжелым последствиям. В результате почти 40-летних войн, угона пленных, голода и эпидемий украинское население сократилось на 65–70 % (Бойко 2002: 178; см. также: Яковлева 2004). Недаром этот период политического кризиса и раскола Гетманщины (1657–1687) называли «Руиной», и он может рассматриваться *как квинтэссенция черт и жертв движения к государственности*, но при этом налицо была незавершенность государственного строительства (Яковлева 2004; анализ термина «Руина» и история его употребления см.: Чухліб 2004). Данный период, во-первых, ярко

⁴ «Деструкции, которыми кормится украинство, длительное время создают иллюзии, но в другое время они ведут к физической, широкой и глубокой разрухе» (Камінський 1924).

продемонстрировал фрагментарность как ведущую черту украинской элиты, а попытки лавировать между сильными соседями в поисках выгоды (по сути, попытка усидеть на двух стульях) – как ее ведущую стратегию. Эту черту и стратегию легко увидеть и во всех последующих драматических событиях, в том числе в современном кризисе⁵. Не было ни одного события (кроме, возможно, 1991 г.), в котором бы украинская элита оказалась не то что единой, но хотя бы сплоченной в достаточной степени, чтобы на какой-то стороне был решающий перевес. Во-вторых, стала укрепляться *казацкая модель власти* (см. ниже). В-третьих, эта попытка, как и все последующие попытки, добиться независимости, закончилась переделом территории Украины.

От Мазепы до Бандеры. Следующая попытка создать независимое государство была предпринята Иваном Мазепой, который воспользовался ситуацией войны Петра I с Карлом XII в 1708–1709 гг. Действительно, только в такой особенной ситуации казацкая верхушка и могла надеяться на обретение самостоятельности. Вновь, как и в конце жизни Б. Хмельницкого, украинская элита пыталась разыграть шведскую карту, но опять неудачно.

Новая возможность возникновения самостоятельного Украинского государства появилась только через двести лет. И вновь она возникла в исключительно кризисной ситуации – в ходе Первой мировой войны, в результате Февральской революции, ослабления российской, а затем и австро-венгерской государственности. Центральная Рада, появившаяся в марте 1917 г., в ноябре того же года провозгласила Украину независимым государством. Но далее все закрутилось в кровавом политическом вихре. И хотя прошло 250 лет, украинская элита во многом вела себя так же, как и в эпоху Руины. В период 1917–1921 гг. мы вновь наблюдаем не просто раскол, но и сильное фракционирование элит и народа, воевавших за Советы, за Директорию, за белых, анархистов, атаманов и т. д.⁶; гражданская война сопровождалась войной всех против всех, неоднократной сменой союзников «независимой» Украины (немцев, поляков и других), стремящейся опереться на иностранную силу

⁵ При этом, как отмечает один из исследователей, «между собой украинцы воюют, кажется, с большим рвением, чем с чужаками, которые приходят на их землю и успешно ее грабят, разоряют и порабощают» (цит. по: Бойко 2002: 177).

⁶ Именно на Украине было больше всего так называемых «зеленых», то есть анархистов и просто бандитов.

и действовать вместе с ней на правах младшего партнера. Однако все «союзники» продемонстрировали полное игнорирование украинских интересов, дело закончилось очередным разделом ее территории и тяжелыми социально-демографическими потерями.

Через 20 лет успехи немецкой армии против СССР вновь – как это было в 1708 и 1918 гг. – пробудили у националистически настроенной элиты (ОУН) надежды на создание национального Украинского государства. И вновь мы видим похожую картину: во-первых, поляризацию и раскол на фракции в политической элите, что на фоне большой войны вело к гражданской войне всех против всех; во-вторых, готовность идти в фарватере иностранных войск и держав независимо от их идеологии, которые в то же время никоим образом не считались с украинскими интересами; в-третьих, политическое лавирование между разными силами; в-четвертых, страшное ожесточение и террор со стороны всех участников (особенно в этом плане выделялись националисты)⁷. В этот период государственность была абсолютно химерической, хотя и в прежних эпизодах часто наблюдалась ситуация, по меткому выражению Тараса Боровца (Бульбы), «армии без государства»⁸. Однако борьба за эту независимость потребовала огромных жертв.

Таким образом, исходя из исторических и геополитических особенностей, Украина оказалась не готовой к тому, чтобы быть самостоятельной державой. И это хорошо видели не только внешние наблюдатели, но и некоторые искренние патриоты Украины (см. об этом, в частности: Камінський 1924; 1927; см. также: Соколов 2001). Стоит отметить, что, несмотря на все темные стороны российского господства, *все более или менее удачные попытки обретения государственности (вплоть до последней в 1991 г.) получались лишь с помощью или в составе России, а все попытки опираться на западные державы неизменно заканчивались тяжелыми провалами и поражениями*. И украинской элите следует иметь это в виду.

Независимость на обломках СССР. Наконец, наиболее успешная попытка построить украинскую государственность в

⁷ Например, в начале июля 1941 г. Организация украинских националистов (ОУН) выпустила воззвание, где были слова: «Народ! Знай! Москва, Польша, мадяры, жида – это твои враги. Уничтожай их: ляхов, жидов, коммунистов – уничтожай без милосердия» (Романовский 2010).

⁸ Так называлась его книга: «Армія без держави, слава і трагедія українського повстанського руху» (Вінніпег, 1981).

1991 г. была опять-таки связана с ослаблением суверена – СССР. И снова заметим, что собственно Украина в развале СССР играла подсобную роль, а первую скрипку, к сожалению, – сама Россия в лице Б. Н. Ельцина (в ином случае раздел оказался бы постепенным и не таким тяжелым).

Модель олигархической государственности. Ясной модели государственности и идентичности в национальном сознании не сложилось, что существенно влияет на неустойчивость государства. Слишком большой была роль олигархии и самозваной аристократии, начиная от мятежей боярства в Галицко-Волынской Руси в XII в. до формирования чудовищных латифундий польско-украинских помещиков (Потоцких, Конецпольских, Вишневецких и т. п.) с почти государственным суверенитетом в XVI–XVII вв. Далее институты казачьего самоуправления оказали глубокое влияние на идеологию управления обществом и возникло как реакция на усиливающийся гнет и несвободу, как протест против государственной жесткой дисциплины. Казачество поэтому было практически равнозначно антигосударственной идеологии (см. об устройстве казачьего круга, например: Петкевич 2006а). Модель казацкой старшины, выбирающей и свергающей гетмана, с постоянной борьбой партий и сменой курса, достаточно глубоко укоренилась в ментальности, тогда как во Франции, Пруссии и Австрии утверждался абсолютизм, а в России восторжествовала модель еще более жесткого единоличного правления. А в более близкой тогда Польше весьма привлекательной для казацкой верхушки («шляхты») выглядела модель «дворянско-республиканской монархии». И этот образец вольницы польской шляхты при слабом короле никак не способствовал идее крепкого государства на Украине⁹. В то время как в Европе и России возрастало почитание монархов, в Польше король постепенно превращался в декоративную фигуру.

Олигархичность, фракционность и коллаборационизм элиты. Постоянные лавирования между разными силами, с одной стороны, стремление приобрести независимость любой, самой страшной ценой, а с другой – попытки элиты сохранить свои привилегии (в чем бы они ни выражались в данный момент) сделали украин-

⁹ Отметим, что отсутствие казачества и казацкого государства в соседней Белоруссии не привело к укреплению в ней модели «шляхетской» олигархии, Белоруссия в большей степени восприняла авторитарную (российскую) модель.

скую элиту во многом коллаборационистской и компрадорской, готовой ради своих интересов сотрудничать с любой силой.

На протяжении последних более чем 20 лет мы видим постоянные колебания в курсе украинской элиты, ее раскол, влияние на нее разных сил (которое в целом можно определить как влияние Запада и России), постоянные «метания» политиков. Компрадорство и коллаборационизм, разрушительные и в России (особенно в 1990-е гг.), на Украине приняли особо тяжелые формы, поскольку выражаются и в периодических кампаниях, связанных с организацией переворотов и революций. При этом на первом месте стоят узкоэлитарные и групповые интересы, прикрывающиеся националистическими или демократическими лозунгами.

Рис. 2. Территориальные изменения Украины в рамках Российской империи и СССР в 1654–1954 гг.

Источник: http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Территориальные_приращения_Украины.jpg?uselang=ru.

РАЗДЕЛ 2. ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ УКРАИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

2.1. Древнерусский период

Возникновение государства и роль географического фактора. Украина (особенно земли полян, то есть Киевщина и Черниговщина) – это центр Древнерусского государства. Однако первый очаг государственности у восточных славян сложился не среди полян, а в районе Новгорода в результате то ли призвания, то ли завоевания, то ли захвата власти варягами в 860-х гг. А потом эта северная полития захватила Киев, и образовалось крупное древнерусское государство¹⁰. Киев и прочие города на Днепре и других реках занимали стратегически важные места на пути «из варяг в греки» (из Балтийского моря в Черное, в Византию). Таким образом, будущая территория Украины впервые включается в состав крупного государства, а географический фактор (нахождение между двумя мощными полюсами – пока торговыми) при этом оказывается важнейшим.

Упадок исторического центра Древней Руси и образование новых центров. Российские историки называли период Древней Руси периодом борьбы со степью (печенегами и половцами), что полностью соответствует действительности. Но именно южные и юго-западные княжества испытывали наибольшие бедствия от набегов кочевников. Население в XI и особенно XII в. стало уходить на север и северо-восток, колонизируя менее плодородную лесную зону Европейской равнины, где было больше защиты от кочевников. Там возникло Владимирско-Суздальское княжество. Одновременно усилился и юго-западный центр Руси – Галицко-Волынское княжество¹¹. Колыбель же древнерусской государственности – Киев – начинала приходить в упадок. Сам Киев оставался постоянным яблоком раздора между новыми центрами, но править там оставляли уже наместников.

¹⁰ Такой путь государствогенеза был ведущим в мировой истории (см. подробнее: Гринин 2011).

¹¹ Территория Галицко-Волынской земли простиралась от Карпат до Полесья, захватывая течения рек Днестра, Прута, Западного и Южного Буга, Припяти (Пашуто 1950), то есть те или иные части территорий нынешних Винницкой, Хмельницкой, Тернопольской, Черновицкой, Ивано-Франковской, Львовской, Житомирской, Черкасской и Кировоградской областей.

Монголо-татарское нашествие и запустение Киевского, Черниговского, Переяславского княжеств. Окончательно подорвало возможность развития государственности на украинских землях монголо-татарское нашествие. Наметившееся уже в XII в. разделение Древней Руси (на будущие Великороссию и Малороссию) в результате татарского нашествия стало свершившимся фактом. Обе части Древней Руси развивались в течение длительного времени в условиях иноземного монголо-татарского господства, оставившего глубокий след, но выход из этого господства оказался совершенно разным и во многом определившим дальнейшие пути развития древнерусских земель.

Киев и ряд других городов после Батыева нашествия потеряли былое значение, пришли в упадок до такой степени, что их история до середины XIV в. (особенно с конца XIII в.) во многом остается белым пятном. По-видимому, летописи там уже не велись, что само по себе говорит об упадке (см.: Грушевский 1991: 465 и далее). Возрождение Киева было связано с возвышением Литовского государства, а затем и Речи Посполитой. В конце XV в. Киев получил магдебургское (немецкое) право, которое было и у некоторых других украинских городов Галичины (где польское влияние усиливалось, а Львов был уже наполовину польским городом). Но культурное и интеграционное значение Киева для украинских земель не шло ни в какое сравнение с Москвой для Русского государства, по сути, Киев никогда не играл роли собирателя земель.

2.2. XIV–XVI в. Между Ордой, Литвой, Польшей и Москвой. Путь Украины от этнокультурной основы Литовско-Русского государства до угнетенной и незащищенной окраины Речи Посполитой

Утрата независимости Галицко-Волынским княжеством и первый раздел украинских территорий. Судьба Галицко-Волынского княжества (не без основания стремившегося стать королевством) на первых порах сложилась более удачно, чем у других южных княжеств. Его князья хотя и не сумели избавиться от монголо-татарского господства, но смогли избежать разрушений и разорений. При этом в процессе поиска союзников против татар галицкий князь Данило Романович готов был даже сдать позиции православия католичеству, но, не получив помощи от Запада, отказался от этой идеи. Тем не менее это был первый реальный случай

геополитической культурно-религиозной борьбы на земле Украины, который открыл цепь непрерывных попыток, не закончившихся и сегодня, с разных сторон воздействовать на религиозную принадлежность ее населения. Но когда в 1323 г. пресеклась династия Романа Мстиславовича, а попытки установить новую династию прочного результата не дали, русско-украинский Галицкий центр потерял свою независимость. Его территории были включены в состав Польского королевства в качестве провинции, а Волынь в результате войны Польши и Литвы осталась за последней. Таким образом, XIV в. открыл начало многочисленным разделам украинских земель между Польшей, Литвой, Москвой и другими соседями.

Литва собирает северные украинские земли. Два центра древнерусской централизации. Черниговское, Переяславское и Киевское княжества к середине XIV в. раздробились на множество мелких уделов, при этом в них отсутствовали силы и лидеры, способные объединить их в крупное государство. Поэтому объединяющей силой стали другие княжества. К середине XIV в. в Восточной Европе появилась новая сила – Литовское княжество, сумевшее справиться с феодальной раздробленностью и смутами на Украине и в Белоруссии (в противном случае это, возможно, могла бы сделать несколько позже Москва).

Для появления новых государств или централизации феодальных земель особенно благоприятна ситуация ослабления ведущих игроков. Серьезным изменением во второй половине XIV в. в Восточной Европе стало ослабление Золотой Орды (см.: Греков 1975: 51; Грушевский 1991: 494), в которой начались смуты и усобицы («Великая замятня», по выражению летописца). Ее ослабление привело к ряду крупных военных поражений: сначала от Литвы (1362 г.), потом от Москвы (1380 г.). Открылись возможности для территориальных приобретений, которыми воспользовались Польша, Молдова, Москва. Но больше всех получила Литва, в состав которой в основном добровольно или почти добровольно вошли северные украинские, белорусские и некоторые западнорусские земли. Итак, в XIV в. лежит начало процесса, когда украинские земли перестают играть самостоятельную роль и становятся лишь частью чужого государства. Во второй половине – конце XIV в. сложились два главных очага централизации древнерусских земель – Литовское (Литовско-Русское) княжество и Московское государство (Греков 1975). Их борьба за эти земли определит судь-

бу Украины почти на четыре столетия. *Украина стала полем геополитического соперничества крупнейших держав Восточной Европы, которые для решения своих задач активно привлекали к военным союзам различные государства.*

Модели государственности для Украины. Но главные коллизии были еще впереди. В XIV в. литовцы были в основном язычниками, а литовские великие князья балансировали как между язычеством и христианством, так и между католическим и православным крещением. Поэтому религиозный или этнический гнет еще отсутствовал. А поскольку Литва образовала государство намного позже других европейских народов, в культурном плане она отставала от западнорусских земель и заимствовала их культуру (см.: Петкевич 2006б). Поэтому какое-то время западнорусский язык был государственным. Пожалуй, в первый (и, увы, едва ли не в последний) раз в истории украинские территории не сами выступали объектом геополитического культурного воздействия, а, напротив, осуществляли культурную экспансию. С учетом того, что Москве в XIV в. не удалось сбросить татарское господство, североукраинские (и белорусские) земли в результате вхождения в состав Литовского государства на какой-то период выиграли, жизнь там стала легче. Но в то же время этот благоприятный фактор надолго задержал в этих землях развитие собственной государственности.

Очевидно, что судьба государства и народа во многом зависит от того, когда и каким образом начнется процесс централизации (см. подробнее: Гринин 2010). В Польше, Литве и Северо-Восточной Руси этот процесс протекал в XIV–XV вв. по-разному. Польша не создала условий для достаточно прочной королевской власти, в итоге в ней из-за сословных интересов шляхты не удалось сформироваться действенной исполнительной власти (Тымовский и др. 2004). Великое княжество Литовское также не смогло создать жестко централизованного государства. Зато Московская Русь объединилась на более чистой этноконфессиональной основе и с более крепкой центральной властью. Таким образом, сложились две основные модели государственности, между которыми Украина и могла выбирать в будущем.

Князья Северо-Восточной Руси в XIII–XV вв. оказались под жестким и неумолимым контролем Орды, что привело к интригам и увеличению числа доносов хану (как формы борьбы с политическими врагами и конкурентами). Однако при этом северо-

восточные территории, во-первых, получили идею и стимул к освобождению от ига, во-вторых, имели модель монархического деспотического правления, которая – при всех жестокостях – была эффективнее, чем феодальная вольница. Заметим, что сами монголы много почерпнули в административно-политическом плане у завоеванных земель (в Китае, Средней Азии, Персии и др.; см.: Вернадский 1997: раздел «Влияние на правительство и администрацию»). Таким образом, в России складывалась восточная модель государственности (позже еще модернизированная за счет турецкого примера) со всеми ее недостатками, но с главным достоинством, позволяющим создать крепкое государство с сильной армией. Она была хуже, чем западноевропейская модель монархии с элементами права, но в перспективе эффективнее той, что сложилась в Польше и надолго стала примером для Украины. Правда, в результате некоторой интеграции с Западом украинские и белорусские земли в XVI–XVII вв. в культурном отношении в ряде моментов опережали Московскую Русь¹². Но это не искупало потери политической независимости и отсутствие национальной идеологии.

Конец XIV – первая половина XVI в. Дрейф Литвы к Польше. Привилегированное положение русских земель в Литовском государстве сохранилось недолго. В результате так называемой Кревской унии 1385 г. началось сближение Литвы и Польши ради геополитических выгод в борьбе с весьма сильными державами (Тевтонским орденом, Московской Русью и Ордой). Но это сближение происходило неравномерно, поскольку и в Литве, и в украинско-белорусских землях было много противников распространения польского влияния и католичества. Тем не менее Литва стала все больше заимствовать польские институты, в ней постепенно утверждалось католичество, и к концу XV в. украинские княжества стали провинциями (воеводствами).

¹² Так, учебные заведения возникли там раньше, чем в Москве. Мало того, именно по инициативе просветителя с Запада Симеона Полоцкого была основана в 1678 г. Славяно-греко-латинская академия в Москве, а Киево-могилянская академия, первое в Восточной Европе православное высшее учебное заведение, официально удостоенное этого звания, была, по признанию Петра Первого, кузницей кадров для его империи. Стоит также упомянуть заимствование исторической работы, созданной и опубликованной при активном содействии настоятеля Киевско-Печерского монастыря Иннокентия Гизеля, – «Синописис» (или «Краткое собрание от разных летописцев»). «Синописис» был, по сути, учебником истории в России в течение почти ста лет до середины XVIII в., выдержав 15 изданий (Гринин 2012в: 79).

В конце XV – первой половине XVI в. в результате относительно успешных войн России с Литвой произошел некоторый передел североукраинских земель в пользу первой (в том числе черниговских земель, а также собственно русских и белорусских). Давление Москвы на Литву способствовало и постоянному переходу литовских православных бояр и князей под руку Москвы. Литва ослабевала, а Москва усиливалась, что в итоге ускорило движение Литвы в сторону Польши, которое завершилось в 1569 г., когда образовалась Речь Посполитая.

Украина как окраина Литовского и Польского государств. Казачество. В конце XV в. образовалось независимое от Золотой Орды Крымское ханство, набеги которого на украинские земли Литвы и Польши стали настоящим бичом. В 1482 г., например, крымский хан Менгли-Гирей захватил Киев и разрушил его, увел много пленных, а несколько позже после похода на Волынь он же увел до 100 тыс. пленных. Россия столь же значительно страдала от этого. Но все же из-за большей близости Крыма к Украине набеги на нее происходили существенно чаще. Так, за столетие с 1450 по 1556 г. татары совершили 86 крупных грабительских походов на Украину (Бойко 2002: 109), а на Россию за весь XVI в. – 20 походов (Маркевич б. г.). Татарские набеги были для Украины более тяжелыми еще и потому, что Русское государство проводило более энергичную политику защиты своих окраин, чем Польское¹³.

Напомним, что больше половины территории современной Украины занимали земли Крымского ханства или вовсе ничейные, в целом малозаселенные – Дикое поле (см. карту на рис. 1). А тогдашние украинские территории в Юго-Восточной Польше (Червонная Русь и Подолье) и Литве (Киевское воеводство, Брацлавщина и даже Волынь) оставались южной открытой набегам окраиной. Именно украинские земли в течение почти трех веков прикрывали подходы к собственно польским, белорусским и литовским землям¹⁴.

¹³ Так, слабое в организационном плане Польское государство в начале XVII в., перестав надеяться на казаков, вместо того чтобы усилить роль государства, поручило защиту окраин земельным магнатам, имевшим, по сути, собственные армии. В итоге начались магнатский «беспредел» и ущемление казачества, что не привело к безопасности рубежей, зато вызвало казацкие восстания (Тымовский и др. 2004).

¹⁴ Попутно отметим, что на более защищенных белорусских землях необходимость в казачестве, как и возможность его формирования, во многом отсутствовала.

В результате военного противостояния Турции, Крымского ханства, с одной стороны, Польши, Литвы и России – с другой, в этом приграничье в XVI в. формируется казачество. Казаки по своей природе были вольными людьми, жившими по собственным правилам, не желавшими никому подчиняться, считавшими разбойные нападения достойной жизнью и готовыми входить в союз с любой силой (и так же легко ей изменить). Украинское казачество стало в определенной мере сдерживающей крымских татар силой (см., например: Кондуфор 1981–1985: 366–376), а также резервом польской короны для участия в различных военных действиях в Тридцатилетней войне (1618–1648), в походе на Москву с Лжедмитрием и последующих войнах с Россией. Походы украинских казаков (в том числе на Крым, в Турцию, Молдову, куда они направлялись по собственной инициативе) – едва ли не единственный пример в украинской истории, когда украинская сила серьезно влияла на соседние государства. Как уже было сказано, особенности самоорганизации и антигосударственной психологии казачества оставили глубокий след в политической идеологии украинских политиков и народа в целом, что, на наш взгляд, ослабило государственную идеологию¹⁵.

Ливонская война (1558–1583 гг.) как первое столкновение России и Запада. Два неверных выбора, определивших ход истории. В течение XVI в. Литовское государство слабело, а Россия после прихода к власти Ивана Грозного усиливалась (особенно после захвата в 1552–1556 гг. Казанского и Астраханского ханств). Перед Россией стоял выбор, куда направить свою экспансию. Достаточно влиятельное течение настаивало на борьбе с Крымским ханством, что позволило бы обезопасить южные границы и начать осваивать плодородные земли. В этом случае имелся шанс заключить союз с Литвой (а возможно, и с Польшей) против татар. Другое направление было связано с выходом к Балтийскому морю и войной против Ливонского ордена.

Иван Грозный выбрал второе направление. Первые результаты Ливонской войны были успешны для России, но плодами побед воспользовалась Литва. Это привело к войне России с Литвой. Она

¹⁵ Запорожское войско по сложности и военной эффективности можно рассматривать как аналог раннего государства, но не как государство из-за отсутствия административных институтов (см. подробнее: Гринин 2011).

шла с переменным успехом и затягивалась, в итоге в 1566 г. Литва предложила заключить мир. Таким образом, у России был шанс объединиться с Литвой против татар. Однако прошедший в этом же году Земский собор в России поддержал царя в намерении продолжать войну. Этот выбор, сделанный представителями русского народа, оказался неверным и привел к тяжелейшим последствиям, а через полвека поставил Россию на грань исчезновения (Смутное время). В скором времени Литве стало ясно, что войну она продолжать не сможет. В итоге в 1569 г. между Литвой и Польшей была заключена Люблинская уния, ставшая важнейшим рубежом в истории Украины. Она предполагала объединение Польши и Литвы во главе с польским королем на основах формального равенства государств, но фактически это привело к преобладанию Польши и католичества. При этом украинские земли переходили в состав Польши. С одной стороны, это способствовало сближению украинских земель в единый политический массив, а с другой – усилило давление католичества.

Принятию унии предшествовали съезды литовских, белорусских и украинских дворян, на которых последние высказались в целом за объединение с Польшей под гарантии сохранения статуса и религии. Так Украина сделала свой исторический выбор в пользу Запада. Правда, можно согласиться с О. Д. Бойко (2002: 106–107), что особого выбора не было (как и вообще в украинской истории), деспотизм московского царя отпугивал украинских дворян. Но этот все же добровольный выбор привел Украину (как немного ранее Россию) к глубокому кризису, поскольку она стала объектом на порядок более жесткого, чем раньше, геокультурного давления. А в середине XVII в. этот выбор спровоцировал затяжную гражданскую войну. Таким образом, на Украине (так же, как и в Польше) *интересы элиты стали коренным образом противоречить интересам нации*, что обусловило трагизм украинской истории на века. Да и в отношении Литвы некоторые литовские историки (как, например, Эдвардас Гудавичюс) рассматривают унию 1569 г. как «Люблинскую трагедию» (см.: Петкевич 2006б).

2.3. XVII век: эпоха восстаний и смут

Польский натиск и польское влияние. Польская шляхта рассматривала Украину именно как окраину, которую нужно колонизировать и эксплуатировать (Тымовский 2004), а католическая цер-

ковь – как объект для насильственного миссионерства. Поскольку королевская власть в Польше была слабой и постоянно теряла влияние, население не могло найти в лице короля защиту от землевладельцев, как это было в других странах. Украина вступила в период, когда она оказалась в центре борьбы западной и восточной не только геополитики, но и геокультуры (до этого проявлявшейся не столь интенсивно)¹⁶. В итоге, как уже было сказано, возник раскол в церкви и появился чисто украинский феномен, очень наглядно иллюстрирующий двойственность положения Украины в целом и ее культуры, – униатская церковь. Давление католичества не только вызвало к жизни культурно-религиозную оппозицию, но и стало причиной ряда казацких восстаний (наряду с чисто казацкими обидами и требованиями).

Начало эпохи лавирования между Западом и Востоком. С XVII в. Украина являет собой особенно яркую картину бесконечных колебаний и смены курсов в обстановке геополитического окружения более мощных сил, стремящихся ее захватить, поделить или усилить свое влияние на ее территории.

Подобные примеры, конечно, можно найти в истории Италии или Германии, но особенность украинской ситуации в том, что такая она сохраняется и сегодня, являясь источником кризиса, в то время как в других странах это давно стало достоянием истории. При этом такое лавирование, как ни прискорбно это отмечать, обычно связано с быстрым переходом то на одну, то на другую сторону, прямым предательством и поиском внешней силы, под покровительство которой в данный момент выгоднее перейти. Недаром патриот Украины А. Каминский говорил *об измене всех всем и всего всем* как принципе политики Украины во времена гражданской войны и в другие эпохи, восклицая: «Неужели же такая деморализация будет основой державы?» (Камінський 1924).

Восстание Богдана Хмельницкого в 1648 г. создало возможность образования Украинского государства (некоторые основы которого уже были заложены ранее при гетмане Петре Сагайдач-

¹⁶ Отметим, что конец XVI – начало XVII в. являются периодом так называемой Контрреформации в Европе, когда жесткость идеологической политики католичества возросла колоссально.

ном). Но оно было зажато между Польско-Литовским государством, Россией и Крымским ханством, влияние оказывали также Швеция, Валахия, Турция. В итоге Украина стала полем для борьбы иностранных государств и ареной внутренней борьбы элит. Наиболее известным событием этого периода является так называемая Переяславская Рада, на которой в январе 1654 г. было принято решение войти в состав России на условиях автономии. Б. Хмельницкий вынужден был проситься «под руку» русского царя, после того как его предал крымский союзник. Но вскоре военные цели гетмана и России разошлись, и казаки рассорились с русским царем¹⁷.

После смерти Б. Хмельницкого в 1656 г. началась длительная тридцатилетняя эпоха, названная *Руиной*. Шла одновременно и внешняя, и внутренняя гражданская война, а украинские политики постоянно меняли союзников. В это время стало практикой существование сразу двух гетманств (польского и русского), а иногда и трех, отчаянно враждующих между собой. При этом все гетманы зависели от внешних сил и большинство из них были иностранными ставленниками, каждый старался добиться власти путем внешней поддержки (Яковлева, Миллер 2006: 41–49). Помимо ориентиров на Польшу, Россию, Швецию была еще и крымская партия. Некоторые украинские гетманы заключали союзы с крымским ханом, открывая ему широкую дорогу для грабежей и увода тысяч пленных в рабство. В итоге сорокалетних войн страна потеряла две трети своего населения (Бойко 2002: 178) и оказалась разделенной (Левобережная часть с Киевом отошла к России, а Правобережная осталась за Польшей).

2.4. Конец XVII–XVIII в. Между Польшей, Россией, Турцией и Австрией. Успокоение территории и хозяйственно-демографический подъем

Русско-польская война 1654–1667 гг. фактически была последним актом серьезного противостояния России и Польши. Шляхетская модель Польско-Литовского государства оказалась неспособ-

¹⁷ Как отмечал историк М. В. Грушевский, военный демократизм казаков, выразившийся в устройстве Гетманщины (казацкого государства Богдана Хмельницкого), находился в противоречии с преобладавшим в России монархическим началом.

ной обеспечить развитие государства, которое постоянно ослабевало, все более втягиваясь в орбиту российской политики (см. подробнее: Дьяков 1993: 77–82, 85–87). В течение всего времени на польской Украине шла повстанческая борьба украинских казаков и населения, получившая название гайдаматчины; восстание (так называемая *коливицина*, названная так, видимо, за жестокость восставших) в 1768–1769 гг. под руководством И. Гонты и М. Зализняка послужило прологом к первому разделу Польши (Дьяков 1993: 85–87; Дядиченко 1976: 617–618).

В течение XVIII в. также значительно снизилась опасность набегов крымских татар (последний набег был в 1769 г.). Зато российское влияние на Украину усиливалось. В результате трех разделов Польши (1774, 1793, 1795 гг.), которые были также (или даже в первую очередь) разделами Украины, основная часть польских украинских земель (Правобережье, Волынь) отошла России, а меньшая часть (Галичина) – Австрии, в составе которой с давних пор оставалось Закарпатье¹⁸. Такое разделение украинских земель между Россией и Австрией сохранялось до 1914 г., и противостояние на Украине Запада и Востока происходило теперь между Россией и Австрийской империей.

Можно считать, что географический фактор, столь неблагоприятный для Украины в течение ряда веков, в XVIII в. существенно изменился. Хотя в политическом плане она и в дальнейшем оставалась территорией противостояний, периодически разменной монетой в договорах и объектом разделов, однако многое изменилось в социально-хозяйственном плане. Дело в том, что в результате успешных войн с Турцией в состав России вошли Крым и другие причерноморские земли. Для украинцев исчезла угроза набегов татар, и как подданные России они могли начать колонизацию новых земель. В результате в течение XIX в. территория Украины фактически увеличилась вдвое, ее крестьяне освоили очень плодородные земли юга, а население стало быстро расти. Сегодняшние украинские историки порой «забывают» о том, что, по сути, в XVIII (и особенно в XIX) в. на Украине происходила демографическая революция, которая была обеспечена стабильностью внутри страны.

¹⁸ Общее население австрийской части Украины составляло 1,7 млн человек (Гуржий и др. 1973: 737).

Так, согласно Википедии, численность населения Украины впервые можно определить на начало XVII в. – 5–6 млн человек (1629 г.), хотя, скорее всего, это весьма завышенные данные¹⁹. Затем в результате войн эпохи Руины численность населения значительно сократилась. При этом на Левобережной Украине в 1678 г. проживало примерно 1,4 млн человек, а уже в 1732 г. – более 1,8 млн (Водарский 1973: 25). В 1795 г. после присоединения Правобережной Украины там проживало около 3,5 млн человек (Там же: 96). И почти столько же (3,4 млн человек) жили на Левобережной Украине (Там же: 92). Таким образом, население Правобережной Украины за XVII–XVIII в. практически не увеличилось (хотя следует учитывать переселение части ее жителей на Левобережье), а Левобережной выросло более чем в два раза. Зато в 1857 г. и Правобережная, и Левобережная Украина показывают примерно одинаковый и быстрый рост (соответственно 4,9 и 4,6 млн человек [Там же: 92, 96]). То есть всего в российской Украине, включая Новороссию, проживало 13,2 млн человек (Водарский 1973: 97). В 1897 г. численность населения достигла 26 млн человек, а к 1914 г. – 36,5 млн человек (Там же: 144). Согласно переписи 1897 г., 22 млн человек считали себя по языку малороссами (Там же: 111).

Политическое развитие русской Украины XVIII в. шло в направлении ослабления автономии, пока гетманство не было отменено вовсе, а беспокойные запорожские казаки не переселены на Кубань.

Таким образом, Украина стала частью Российской империи, в которой не считали нужным признавать особенность культуры украинцев, а рассматривали их как часть русского народа. Но в то же время Российская империя дала Украине мир и покой, которого не было ни в один из предшествующих веков, обеспечила мощный хозяйственный и демографический подъем, возможность освоения новых земель, выход к Черному морю. В отличие от российской Украины особого хозяйственного подъема в австрийской части не было.

2.5. Сто спокойных лет (1815–1914). Два культурно-политических центра Украины.

Глобальные трансформации Европы в 1800–1815 гг. не обошли Украину, но и не затронули ее катастрофическим образом. В по-

¹⁹ Есть данные, что после Люблинской унии 1569 г. население единой Польши и Литвы составляло всего 8 млн человек (Дьяков 1993: 53), а по другим данным, население Польской Украины в 1648 г. составляло 3 млн человек (Гуржий и др. 1973: 730).

следующие сто лет история Украины, конечно, не была полностью спокойной, геополитическое и культурное противостояние на ее территории продолжалось с большей или меньшей активностью. Так, после двух польских восстаний (в 1837 и 1875 гг.) под давлением происходил активный переход униатов в православие целыми епархиями. Но в целом это было самое спокойное столетие в украинской истории, которое сопровождалось демографическим, культурным и промышленным подъемом Украины. Никогда ни до, ни после не было столь длительного спокойного периода (другой аналогичный, но гораздо менее длительный период, немногим более 40 лет, с 1947 по 1991 г. – в составе СССР).

В это время сформировались два культурных и в значительной мере политических центра (в каждом из них также со второй половины XIX в. стало формироваться и подпольно-оппозиционное движение). Киев был наиболее значимым городом российской Украины. Но были и другие крупные культурные города, особенно Харьков. Другим центром стал Львов в австро-венгерской Галичине. Стоит отметить, что в промышленном отношении эта австро-венгерская провинция Украины не шла ни в какое сравнение с российской, зато в смысле политических свобод ее возможности были гораздо выше. Галичина в культурном, идеологическом и даже политическом плане стала более активным центром, чем российская Украина²⁰. Неудивительно, что к концу XIX в. Галицию стали называть «украинским Пьемонтом», уподобляя ее роль той, которую Сардинское королевство сыграло в объединении Италии в 1850–1870-е гг. Такое разделение территории Украины (экономически более развитый, но политически менее активный юго-восток и промышленно менее развитый, но политически активный запад) сохранялось в течение всего XX в. и зримо проявляется в новейших украинских кризисах. При этом тяга галичан к Европе (которая при этом рассматривала украинцев явно как людей не первого сорта), а значительной части украинцев – к России также ощущалась в течение всего времени и проявляется сегодня очень отчетливо²¹.

²⁰ Так, лидер украинского национального движения М. С. Грушевский, который в 1894 г. переехал из Киева во Львов, утверждал, что Галиция являлась передовой частью украинского народа, которая давно обогнала бедную российскую Украину, что до сих пор Галиция шла, а Украина стояла на месте или шла за Галицией (Бахтурина 2000: 39).

²¹ Конечно, гетман Скоропадский на фоне его служению Германии не выглядит образцом, но все же его слова о галичанах достаточно характерны: «...к сожалению, их культура

2.6. Тяжелое тридцатилетие обретений и потерь (1914–1947).

В период Первой мировой войны Галичина несколько раз переходила из рук в руки, и каждый раз военные власти победившей стороны торопились провести выгодные им изменения. Наконец, в 1917 г. возникает Украинская Рада и 20 ноября 1917 г. впервые за 250 лет Украина провозглашает себя независимой. Годом позже, после поражения от Австро-Венгрии в ноябре 1918 г., была провозглашена Западная УНР с территорией около 70 000 кв. км, на которой проживали 6 млн человек (75 % из них были украинцами). Но поскольку поляки сразу же начали против ЗУНР вооруженную борьбу, уже 21 ноября украинские части были вынуждены оставить Львов.

С 1917 по 1921 г. короткая эпоха борьбы за независимость становится новой Руиной с бесконечными расколами политических сил, казацко-анархистской вольницей, перетягиванием страны на ту или иную сторону, имела место череда позорных договоренностей с иностранными государствами, совершенно не считавшимися с украинцами. 1918 г. – период оккупации Украины немецкими и австрийскими войсками с прогерманским правительством во главе с гетманом Скоропадским (свергнувшим Центральную Раду). В 1919 г. шла борьба в постоянно меняющихся комбинациях между силами Советской Украины, Директории (правительства Рады во главе с Петлюрой), Белого движения Деникина, поляков, анархистов и еще ряда других собственных и иностранных сил. В 1920 г. украинцы вместе с поляками начали наступление против Красной Армии, и эта схватка, по мнению Т. Снайдера (2011), была решающей для европейского порядка. Вновь на украинской земле Восток и Запад сталкивались в лице России и Польши. Советско-польская война закончилась Рижским миром между РСФСР и Польшей 1921 г., разделившим Украину и похоронившим надежды украинцев на самостоятельность (Мельтюхов 2001). Причем в состав Польши вошло больше украинских территорий, чем было у Австро-Венгрии.

из-за исторических причин слишком разнятся от нашей. Затем, среди них много узких фанатиков, в особенности в смысле исповедывания идеи ненависти к России. Вот такого рода галичане и были лучшими агитаторами, посылаемыми нам австрийцами. Для них неважно, что Украина без Великороссии задохнется, что ее промышленность никогда не разовьется, что она будет всецело в руках иностранцев, что роль их Украины – быть населенной каким-то прозябающим селянством» (цит. по: Соколов 2001).

Межвоенный период и в Польше, и в СССР характеризовался ростом культуры и самосознания украинского населения. Польское господство вызвало активное сопротивление украинской элиты, продолжающееся в годы существования Польского государства и в период Второй мировой войны. Наследие этих националистических сил заметно ощущается на Украине сегодня. В СССР Украина впервые получает подобие государственной автономии с признанием украинского языка государственным, она становится одной из развитых индустриальных территорий не только в СССР, но и в Европе. Однако вместе с другими советскими народами она заплатила очень высокую цену за индустриализацию в виде коллективизации, голодомора и репрессий.

Начавшаяся Вторая мировая война вновь оживила националистические силы Украины, но возможностей для обретения независимости оказалось совсем немного. Сначала украинцы оказались в подручных у немецких оккупантов, но затем с нежеланием немцев признать даже химерическое Украинское государство (провозглашенное 30 июня 1941 г. во Львове), радикальная бандеровская часть УНО в 1942–1943 гг. встала во главе Украинской повстанческой партизанской армии (с командующим Р. Шухевичем). Последняя сражалась против всех: полностью лояльного к оккупантам и активно сотрудничавшего с ними крыла ОУН (во главе с А. Мельником), немцев, красных партизан и поляков. Какое-то время (до 1949 г.) оуновцы во главе с Шухевичем вели подпольную террористическую борьбу против советской власти, а затем стали одной из сил зарубежного эмигрантского антисоветского центра.

2.7. Последние десятилетия СССР и его наследие. Истоки современной элиты.

Вторая половина XX в., как видится в ретроспективе, была неплохим временем для Украины. Экономика развивалась динамично, население жило лучше, чем в основных российских провинциях, индустриализация продолжалась.

Период советской власти с 1950-х гг. есть за что критиковать. И все же следует отметить, что Украина получила хорошее наследство от СССР. Прежде всего впервые за всю многовековую историю страны ее территория оказалась единой. При этом нужно признать, что в другой ситуации Украина не получила бы некоторых

важных территорий (которые вообще могли быть включены в ее состав только исходя из номинального автономного статуса). Кроме того, имелось добротное, отрегулированное административное деление на области, районы и т. п., которым можно было пользоваться, ничего не меняя. Мощная промышленность и относительно развитое сельское хозяйство, разветвленная сеть дорог, портовая и прочая инфраструктура позволяли стране развиваться. К сожалению, стоит отметить, что Украина (как во многом и Россия) не премножила, но в значительной мере растратила полученное достояние. В 1989 г. население Украины составляло 51 млн 700 тыс. человек, а в 2014 г. (с Крымом) – только 45 млн 426 тыс. (без Крыма – 43 млн 9 тыс.) Все потери населения произошли вследствие плохой демографии (которая продолжает ухудшаться, за первые четыре месяца 2015 г. убыль населения, по данным статистики, составила более 150 тыс. человек). При этом если России за последние годы удалось переломить эту тенденцию (хотя в 2015 г. ситуация вновь стала хуже), то на Украине такой задачи, похоже, и не ставилось.

Как и другая национальная элита в рамках СССР, украинская вообрала в себя многие черты советской партийной верхушки, так что современная украинская элита причудливо соединяет в себе традиционные и заимствованные от советского строя черты (см., например: Касьянов 2008; Соболев 2011), а также характеристики, присущие бюрократиям государственного капитализма переходных обществ (особенно nepoтизм, клановость и коррумпированность).

2.8. 1991–2015. Современная независимая Украина. Вновь между Западом и Востоком: поиск идентичности и политика лавирования

Основные этапы и экономические вехи. Можно условно выделить несколько этапов в Новейшей истории Украины, во многом связанных с внешними экономическими и политическими факторами.

1991–1996 гг. – до принятия конституции, когда основы нового государства только устанавливались. Во многом история постсоветских республик в этот и частично последующий период весьма похожа: гиперинфляция, денежные реформы, быстрые политические и законодательные изменения, захват и передел собственно-

сти, разгул криминала и коррупции, постоянные изменения конституции и т. п.

1996–2004 гг. – формирование основных черт модели украинской политической системы. Уже вполне заметен антироссийский крен, при этом происходят сильные колебания внутреннего и внешнего курса. *Эти колебания, как мы видели, не являются случайными, а составляют почти фундаментальную характеристику украинской политической жизни на протяжении всей ее истории.* Отметим, что в этот период низкие цены на энергоносители (например, 50 долларов за тыс. куб. м природного газа) и мягкая энергетическая политика России (за счет которой часть элиты обогащалась на перепродаже энергоресурсов [Касьянов 2008]) позволяли РФ в какой-то степени влиять на политику Украины.

2004–2010 гг. – очевидный переход к прозападной и антироссийской политике после «оранжевой революции». Небезынтересно отметить, что рост протестов на Украине совпал с ростом цен на нефть (в 2001 г. цена была 24 долл./барр., в 2004 – 38 долл./барр.), а угроза ужесточения политики России в отношении незаконной и неоплачиваемой откачки газа усугубляла ситуацию. В дальнейшем антироссийская политика, с одной стороны, велась на фоне стремительного роста цены на газ, а с другой – усиливала «газовое» давление Москвы. Наконец, кризис 2008 г. особенно сильно ударил по Украине и способствовал отказу от откровенно антироссийского курса и некоторому дрейфу в сторону России.

2010–2013 гг. – компромисс по-украински в плане ее баланса между Западом и Россией.

Конец 2013–2015 гг. – начало кризиса, смена власти, разворачивание по факту гражданской войны²², угроза распада государства, углубляющийся и расширяющийся социально-экономический кризис (Карден 2015).

Впервые самостоятельное государство. За самостоятельность в этот раз бороться не пришлось. Украинская элита, как и элита всех стран СНГ, смогла сполна воспользоваться ситуацией и без оглядки на бывший центр взять свое. Но по сравнению с соседями

²² О том, что название «антитеррористическая операция» не соответствует реальности, а по факту идет гражданская война с вмешательством иностранных государств с обеих сторон, см., например: Карден 2015; Смит 2015; см. также: Фохт 2015).

Украинское государство продемонстрировало собственные весьма характерные особенности, обусловленные исторически.

Во-первых, это отсутствие самостоятельности во внешней и внутренней политике и поиск покровителя. И если другие республики рано или поздно начинают выстраивать собственную линию, то Украина никак не определится (Смит 2015). Отметим, что, с одной стороны, украинское население, находясь в течение 250 лет под управлением России (и Австрии), приобрело устойчивые навыки жизни в рамках устроенного государства и выработало менталитет подчинения государственной дисциплине, а также сформировало многочисленные кадры чиновничества. Это определяет фундаментальные отличия украинской нации от множества молодых государств (и некоторых бывших территорий СССР, таких как Чечня), население которых не имело ни опыта жизни в нормальном государстве, ни устойчивого понимания условий этой жизни. Однако, с другой стороны, Украина не имела сколько-нибудь длительного опыта самостоятельной государственности, что серьезно сказывается на поведении элиты (которая предпочитает опираться не на собственные силы, а на иностранные государства), а также объясняет отсутствие ясного внутри- и внешнеполитического курса.

Во-вторых, это неспособность найти определенную форму правления, что определило и неспособность реформировать важные институты. Это можно объяснить тем, что, с одной стороны, деспотичность, свойственная среднеазиатским республикам и Азербайджану, здесь не годилась (иной менталитет), а с другой – сильная президентская власть тоже не приживалась вследствие того, что традиционно элита («старшина») относилась к лидеру без должного пиетета, а также особенностей населения. В итоге образовалась олигархическая модель, при которой для политической победы требовалась помощь извне (традиционная ситуация периода *гетманата*). Поэтому пост президента в условиях дестабилизации и внешнего воздействия с учетом разной ментальности населения регионов стал мешать при попытках изменения строя. Попытки переделать конституцию под парламентскую республику с ограничением власти президента в 2004–2007 гг., а затем свержение Януковича вовсе дестабилизировали ситуацию, авторитет этой должности пошатнулся. Однако представляется, что институт сильного президентства на Украине просто необходим.

В-третьих, в связи с отсутствием внятной и оправданной внутренней и внешней политики, а также постоянной сменой курса политической элиты с опорой на внешние силы вмешательство во внутренние дела страны извне стало перманентным.

В-четвертых, политика в отношении Запада и России была недальновидной, в известной мере являясь продолжением традиции «сидеть на двух стульях». Такие действия могли идти на пользу конкретным политикам, но не стране в целом.

В-пятых, государственное строительство (как и в других постсоветских государствах, включая Россию) шло без грамотного учета этнических, языковых и исторических особенностей страны. Но в других постсоветских республиках не было такой «склеенной» территории и подобного разделения по этничности и языку. Когда особенности разных частей страны проявились определенно, начался перманентный государственный кризис, сегодня с очевидностью ведущий к расколу страны.

Заключение

Кризис националистической идеологии и практики. В стремлении освободиться от наследия прошлого, влияния России и найти собственную идентичность украинское руководство взяло курс на украинизацию языка, культуры и жизни страны, причем украинизацию жесткую, с сильным политическим уклоном, по-галицийски (Камінський 1927)²³. Культурный национализм, весьма характерный для молодых национальных государств, приобрел на Украине в чем-то даже гротескные и опасные формы игнорирования прав национальных меньшинств. Однако жесткая политика насильственной украинизации если и могла принести результат, то только в ситуации, где украинцы западного толка были бы в большинстве. Но при на треть русской Украине эта политика была в корне неверной. В итоге она углубила поляризацию страны, опасность раскола, обострила многие проблемы, усилила вмешательство со стороны России (хотя цель этой политики как раз заключалась именно

²³ «Многие думают, что украинизация – это продукт процесса освободительных стремлений народа. Между тем украинизация имеет свои сжатые, логичные, политические причины в политике могучих сил», которые влияют на Украину (Камінський 1927). Заметим, что антироссийская идеология имеет глубокие исторические корни и в XIX и XX вв. активно использовалась европейскими политиками.

в уменьшении влияния последней). В настоящий момент нет единой нации, а есть расколотое по многим параметрам общество (территориально, что является особо опасным, культурно, ментально, лингвистически, идеологически и социально). Сегодня рост национального самосознания имеет место в основном на почве антироссийской идеологии, но это явно не та основа, которая может быть прочной и плодотворной.

Все это происходило на фоне слабого экономического развития. В 2012–2013 гг. ВВП не достигал и 70 % от ВВП 1990 г. (Нигматулин 2014). В 2014 г. ВВП стал еще ниже, почти на 7 %, чем в 2013 г., а на 2015 г. прогнозы даются один хуже другого – падение может составить 9–12 %. (Конечно, России тоже особо хватать нечем, но все же ее ВВП превышает ВВП 1990 г. примерно на 15 %, хотя в 2015 г. ожидается снижение в объеме 3,5 %.) При таких экономических условиях, а также отсутствии твердой власти и четкого политического курса ситуация оказалась стабильно неустойчивой.

Для складывания государственности и ясной идентичности внешне- и внутригосударственной политики требуется время, двадцати лет самостоятельности для этого явно мало. Элите и нации необходимы опыт, ясное осознание того, что надо жить вместе, либо убеждение, что лучше разойтись. Пока же ни нация в целом, ни ее отдельные части с этим не определились. В такой ситуации крайне опасно позволять внешним силам оказывать давление на те или иные группы и территории, тем более на центральное правительство.

Прогнозы и рекомендации. Быстро нарастающие проблемы и стремление решать их нелегитимным путем (переворота или угрозы насильственной смены власти, выхода отдельных регионов из состава страны и т. п. способами) ставят под угрозу существование Украины как государства. Необходимо четко понимать, что только опора на собственные силы и готовность нести жертвы ради выхода из кризиса может спасти ситуацию. При этом нужно быстрее освободиться от иллюзий, что иностранцы (тем более

МВФ) помогут решить проблемы²⁴. Как мы видели, в истории Украины не было таких случаев, зато примеры, когда иностранные партнеры полностью игнорировали интересы Украины, присутствуют в изобилии.

Какие советы мог бы дать неангажированный эксперт?

Во-первых, о конституции и институтах государства. Нельзя допускать, чтобы конституцию можно было быстро изменять и кроить под конкретные ситуации и политиков. Напротив, следует особенно тщательно подходить к ее выработке и процедуре изменения. Конституция могла бы быть определенной скрепой общества, но для этого ряд статей нужно сделать неотменяемыми. Также опасно сокращать властные полномочия президента в пользу исполнительной власти председателя правительства, назначаемого парламентским большинством. Но одновременно необходимо четко ограничить количество лиц, которые могли бы занять президентский пост. Например, президент должен быть обязательно беспартийным (на практике это требует, чтобы он был достаточно харизматичным и не пытался сразу же после избрания создать свой парламентский блок). Возможно, следует запретить ему и его близким владеть значимой собственностью, иметь бизнес и тем более счета за рубежом, с тем чтобы этот пост нельзя было использовать для целей, выгодных иностранным государствам. Президент должен стать гарантом единства страны, а не давления одних регионов на другие, и население всей Украины должно видеть в нем арбитра в случае возникновения кризиса.

Во-вторых, только нейтральный статус страны, политика неприсоединения, установление дружественных отношений с соседями способны ослабить внешнее влияние, а также влияние пятых колонн разного толка в стране, коллаборационистской и компрадорской верхушки, разрушающей Украину в угоду собственным интересам. Статус неприсоединения и нейтралитета должен быть занесен в конституцию и не подлежать изменению²⁵. В той или

²⁴ История МВФ свидетельствует, что не так много стран достигли успеха с его помощью. А последние события в Греции показывают, что эта помощь может привести к разрушению экономики.

²⁵ Западные геополитики прямо пишут, что Украина сегодня находится (как, впрочем, и всегда находилась. – Прим. авт.) на линии соприкосновения геополитических платформ, она зажата между российской сферой влияния, с одной стороны, и западной или

иной мере (прежде всего речь идет о гарантиях невступления Украины в НАТО) такие идеи нередко высказывают и западные обозреватели (см., например: Лафранчи 2014; Смит 2015; О'Хэнлон 2015; Левек 2015; см. также: Келли 2015).

В-третьих, только тщательное соблюдение баланса интересов основных групп населения по ментальности и культуре сможет сохранить единство страны, будет ли это федерализацией или чем-то вроде реальной культурной автономии, либо чем-либо другим (плюсы и минусы федерализации, отмеченные еще в докризисный период, см.: Барабаш 2012²⁶). Может быть, необходимо даже квотирование представительства в тех или иных органах (по ливанскому типу). Вероятно, следует более четко прописать права регионов, иначе раскол неизбежен. Давление на русскоязычное население страны, неправомерное само по себе, грозит в дальнейшем еще более серьезными проблемами, чем сегодня. Поэтому необходимо закрепить права населения учиться и общаться на русском языке, а равно и другие права культурной автономии. Если нельзя определить русский язык вторым государственным (что было бы, наверное, хорошим решением), следует всячески закрепить его статус в конституции неотменяемыми статьями (см. также: Бокель 2015).

К сожалению, в настоящий момент не наблюдается ни сил, ни лидеров, ни групп, которые смогли бы консолидировать украинскую нацию, поэтому вероятность раскола страны в той или иной форме в течение ближайшего времени исключительно высока. И пока не удастся создать каких-либо прочных объединяющих институтов, пока территории, группы и партии будут ориентироваться на иноземные силы, самостоятельное существование Украинского государства будет под вопросом, а страна продолжит оставаться объектом в «политике могучих сил, которые играют Украиной так, как волны моря лодкой» (Камінський 1927).

европейской – с другой (Корниенко 2014). Автор этой идеи голландский генерал в отставке Ф. ван Капен утверждает, что страны, находящиеся на стыке геополитических платформ, не имеют возможности самостоятельно выбирать свою судьбу (Там же). Однако мы полагаем, что именно выбор статуса неприсоединения и нейтралитета может способствовать стабилизации общества внутри страны.

²⁶ Ряд западных и даже украинских изданий, политиков и аналитиков склоняются к пользе федерализации (Бокель 2015; Оларчук, Васагар 2014; Морен 2015; Скачко 2014).

Литература

- Арон, Р.** 1993. *Демократия и тоталитаризм*. М.: Текст.
- Барабаш, Б.** 2012. Федерализация Украины: Панацея или тупик? *inoСМИ.Ru*. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20121127/202678003.html>.
- Бахтурина, А. Ю.** 2000. *Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны*. М.: АЙРО-XX.
- Бойко, О. Д.** 2002. *Історія України*. Киев: Видавничий центр «Академія».
- Бокель, Ж.-М.** 2015. Украина должна стать федеральным и двуязычным государством. *inoСМИ.Ru*. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150202/25991883.html>.
- Вернадский, Г. В.** 1997. *Монголы и Русь*. Тверь; М.: Леан; Аграф.
- Водарский, Я. Е.** 1973. *Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.)*. М.: Просвещение.
- Война за пересмотр мирового порядка. Обзор украинских СМИ, 5–8 февраля.** 2015. *inoСМИ.Ru*. URL: <http://inosmi.ru/overview/20150210/226195102.html>.
- Греков, И. Б.** 1975. *Восточная Европа и упадок Золотой Орды*. М.: Наука.
- Гринин, Л. Е.**
2010. *Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства. От раннего к зрелому государству*. 2-е изд., испр. М.: ЛИБРОКОМ.
2011. *Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства. Общий контекст социальной эволюции при образовании государства*. 2-е изд., испр. М.: ЛИБРОКОМ.
2012а. Арабская весна и реконфигурация Мир-Системы. В: Коротаев, А. В., Зинькина, Ю. В., Ходунов, А. С. (ред.). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г.* (с. 188–223). М.: ЛКИ.
2012б. Реконфигурация мира, или наступающая эпоха новых коалиций (возможные сценарии ближайшего будущего). *История и современность* 2: 3–27.
2012в. *От Конфуция до Конта: Становление теории, методологии и философии истории*. М.: ЛИБРОКОМ.
- Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В.**
2012. *Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюгляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек*. М.: ЛКИ.

2014. Революция vs демократия (революция и контрреволюция в Египте). *Полис* 3: 139–158.

Грушевский, М. С. 1991. *Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия*. Киев: Научна мысль.

Гуржий, И. А., Дядиченко, В. А., Компаниец, И. И., Спицкий, В. Е. 1973. Украинская Советская Социалистическая Республика. В: Жуков, Е. М. (ред.), *Советская историческая энциклопедия*: в 16 т. Т. 14 (с. 721–777). М.: Советская энциклопедия.

Долбилов, М., Миллер, А. 2006. *Западные окраины Российской империи*. М.: Новое литературное обозрение.

Дьяков, В. А. (ред.). 1993. *Краткая история Польши с древнейших времен до наших дней*. М.: Наука.

Дядиченко, В. А. 1976. Правобережная и Западная Украина. В: Пономарев, Б. Н. и др. (ред.), *История СССР с древнейших времен до наших дней*: в 12 т. Т. 3. *Превращение в великую державу. Народные движения XVII–XVIII вв.* (с. 615–620). М.: Наука.

Камінський, А.

1924. *Галичина – Піємонт*. Львів. URL: <http://www.angelfire.com/nt/oboguev/images/kaminsk1.htm>.

1927. *Загадка України і Галичини*. Львів. URL: <http://www.angelfire.com/nt/oboguev/images/kaminsk2.htm>.

Карден, Д. 2015. Кровопролитная гражданская война на Украине: конца не видно (“The National Interest”, США). *inoСМИ.Ru*. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150331/227214621.html>.

Касьянов, Г. В. 2008. *Украина 1991–2007: Очерки новейшей истории*. Киев: Наш час. URL: http://www.e-reading.ws/bookreader.php/1019157/Kasyanov_-_Ukraine_1991-2007_ocherki_noveyshey_istorii.html.

Келли, А. Р. 2015. Почему Западу не спасти Украину. *inoСМИ.Ru*. URL: <http://inosmi.ru/ukraine/20150610/228506608.html>.

Клеванский, А. Х. 1985. *Краткая история Чехословакии*. М.: Наука.

Кондуфор, Ю. Ю. (гл. ред.) 1981–1985. *История Украинской ССР*: в 10 т. Т. 2. Киев: Наукова думка.

Корниенко, С. 2014. Пиджак рвется по шву. Интервью с Франком ван Капенем. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/25362031.html>.

Лафранчи, Х. 2014. Взяв курс на НАТО, Украина дразнит Россию. А была ли в этом необходимость? *inoСМИ.Ru*. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20141225/225157069.html>.

Левек, Ж. 2015. Приведет ли российско-украинский кризис к рождению нового европейского порядка? *inoСМИ.Ru* URL: <http://inosmi.ru/world/20150529/228287375.html>.

Маркевич, А. И. [Б. г.] Краткий очерк истории Крымского ханства. URL: <http://www.kyrgyz.ru/?page=255>.

Мельтюхов, М. И. 2001. *Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг.* М.: Вече.

Морен, Э. 2015. Федерализация Украины – единственная гарантия мира. *inoСМИ.Ru*. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140506/220066896.html>.

Нигматулин, Б. И. 2014. Украина. Ціна незалежності. Уроки для Росії. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=5170>.

Оларчук, Р., Васагар, Д. 2014. Германия призывает Украину к федерализации. *inoСМИ.Ru*. URL: <http://inosmi.ru/world/20140825/222577484.html>.

О’Хэнлон, М. 2015. Как спасти Украину. *inoСМИ.Ru*. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150601/228335372.html>.

Пашуто, В. Т. 1950. *Очерки по истории Галицко-Волынской Руси.* М.: Изд-во АН СССР.

Петкевич, К.

2006а. Казачье государство. В: Гринин, Л. Е. и др. (ред.), *Раннее государство, его альтернативы и аналоги* (с. 280–303). Волгоград: Учитель.

2006б. Великое княжество Литовское. В: Гринин, Л. Е. и др. (ред.), *Раннее государство, его альтернативы и аналоги* (с. 304–336). Волгоград: Учитель.

Романовский, Д. 2010. Коллаборанты. Украинский национализм и геноцид евреев в Западной Украине. URL: <http://jerusalem-temple-today.com/maamarim/drugie/10/Romanovsk.html>.

Скачко, В. 2014. Перемирие: за или против федерализации? *inoСМИ.Ru*. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140909/222872215.html>.

Смит, П. 2015. New York Times по сути пишет под копирку все, что говорят киевские власти. *inoСМИ.Ru*. URL: <http://inosmi.ru/world/20150420/227613068.html>.

Снайдер, Т. 2011. Кровавые земли. Европа между Гитлером и Сталиным. [Отрывки из книги.] URL: <http://gefter.ru/archive/4981>.

Соболев, Ю. 2011. Постсоветская Украина. URL: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/postsovetskaya_ukraina.html.

Соколов, Л. 2001. Чья мечта сбылась в 1991 году (к десятилетию украинской независимости). URL: http://www.ukrstor.com/ukrstor/sokolov_dream.html.

Тхарур, И. 2015. Как Украина стала Украиной. *inoСМИ.Ru*. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150311/226779241.html2015>.

Тымовский, М., Кеневич, Я., Хольцер, Е. 2004. *История Польши*. М.: Весь мир.

Фохт, Е. 2015. Би-би-си настояла на праве называть гражданской войной события в Донбассе. *РБК*. URL: <http://top.rbc.ru/politics/03/07/2015/5595b57b9a794790023b5f83>.

Чухліб, Т. 2004. «Руїна» Гетьманщини чи боротьба за утвердження Козацької держави? (Спроба започаткувати наукову дискусію щодо одного історичного терміну). В: Чухліб, Т., *Україна в Центрально-Східній Європі*: зб. наук. пр. Вип. 4. Київ.

Шимов, Я. 2007. Новая история пограничья: попытка беспристрастного анализа. *Русский вопрос* 1. URL: <http://www.russkiiivopros.com/index.php?csl=1&kat=8&id=15&pag=one>.

Яковлева, Т. Г. 2004. Социально-политическая борьба на Украине в 60-е гг. XVII в. Внутренние и внешние факторы Руины. *disserCat*. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-politicheskaya-borba-na-ukraine-v-60-e-gody-xvii-veka-vnutrennie-i-vneshnie-faktor#ixzz3ephyeIRV>.

Яковлева, Т. Г., Миллер, А. И. 2006. Переяславский договор. Политические маневры 1654–1659 гг. Раздел Гетманщины по Днепру. Руина. В: Долбилов, М., Миллер, А. (ред.), *Западные окраины Российской империи* (с. 41–49). М.: Новое литературное обозрение.

Dobbins, J., Jones, S. G., Crane, K., DeGrasse, B. C. 2007. *The Beginner's Guide to Nation-Building*. Santa Monica, CA: RAND Corporation.

Fritz, V., Menocal, A. R. 2007. *Understanding State-Building from a Political Economy Perspective. An Analytical and Conceptual Paper on Processes, Embedded Tensions and Lessons for International Engagement. Report for DFID's Effective and Fragile States Teams*. London: ODI.

Grinin, L. 2012. State and Socio-Political Crises in the Process of Modernization. *Cliodynamics: The Journal of Theoretical and Mathematical History* 3(1): 124–157.

Grinin L., Korotayev, A. 2012. Does “Arab Spring” Mean the Beginning of World System Reconfiguration? *World Futures: The Journal of Global Education* 68(7): 471–505. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/02604027.2012.697836>.

Grinin, L., Korotayev, A. 2015. *Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective*. Springer International Publishing.